

ЛАНА ПАРШИНА



СТРАСТИ ПО РАСПУТИНУ

УБИЙСТВО, КОТОРОЕ ИЗМЕНИЛО ХОД ИСТОРИИ

Лана Паршина
Страсти по Распутину.
Убийство, которое
изменило ход истории

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69802882

Страсти по Распутину. Убийство, которое изменило ход истории:

ISBN 978-5-4470-0617-4

Аннотация

Настоящий исторический детектив, в центре которого таинственная гибель Григория Распутина, над ее разгадкой бьются уже более века. Автор Лана Паршина проводит свое расследование в союзе с наследниками «старца». При ее содействии они смогли приехать в Россию и приоткрыть наконец завесу тайны над гибелью прадеда. Кто, а главное, по чьему указанию совершил роковой выстрел? Как случилось, что это убийство стало спусковым крючком к переустройству мира? Куда исчез архив Распутина? Почему семьи главных героев этой истории были прокляты?

В книге есть ответы на все эти вопросы, подтвержденные архивными документами и личными свидетельствами. Взгляд на убийство и профайлы заговорщиков от современных криминалистов. Новые, ранее неизвестные подробности дела.

Дальнейшая судьба его фигурантов, редкие фото и неожиданные артефакты. Откровенные человеческие истории из первых уст, без цензуры и пропаганды. Автор книги не претендует на окончательную точку в этой запутанной истории, но ставит многоточие, которое символизирует дорогу к новому расследованию.

В формате PDF A4 сохранен издательский макет книги.

Содержание

Пролог	6
Часть первая	11
Глава 1	11
Глава 2	21
Глава 3	50
Конец ознакомительного фрагмента.	52

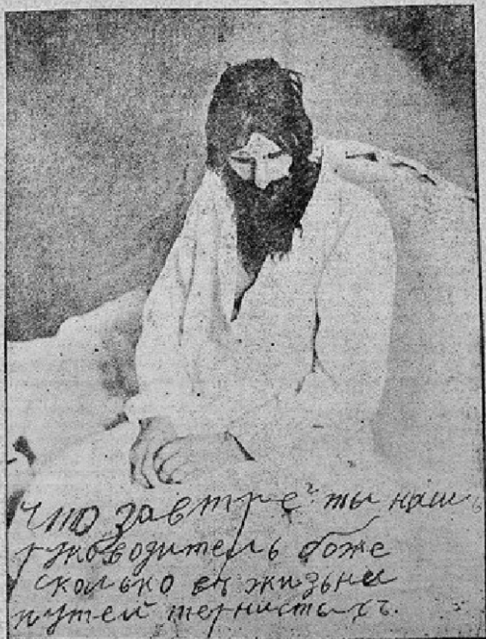
Лана Паршина
Страсти по Распутину
Убийство, которое
изменило ход истории

© Паршина Л., текст, 2023

© Оформление обложки, АО «Издательский дом «Комсомольская правда», 2023

В оформлении книги использованы фото РИА Новости, Sutterstock

Пролог



Портрет Гр. Распутина, особенно распространенный среди его почитателей

Эта фотография была сделана после покушения на Григория Распутина 1914 года. Он сам ее надписал: «Что завтра? Ты наш руководитель боже. Сколько в жизни путей тернистых».

Семнадцатого декабря 1916 года по старому стилю был убит Григорий Распутин, простой сибирский мужик, которого в 40 лет с хвостиком почему-то называли «старцем». В расследовании этого преступления так и не была поставлена жирная точка. Это еще один исторический «висяк», якорь, который держит корабль российской истории, не позволяя ему двигаться к светлому будущему. И принимать наследие прошлого таким, какое есть, без прикрас.

Его называли «безумный монах», «святой черт», агенты охранки присвоили ему кличку Темный. Григорий Распутин и после своей смерти не дает покоя воображению обывателей. Его образ демонизируется как в диснеевском мультфильме «Анастасия», так и в псевдодокументальных исторических проектах вроде развесистой клюквы под названием «Последние цари». Бумага и экран ведь все стерпят, не так ли? Да и кто мы такие, чтобы критиковать видение авторов? Однако Распутин – не вымышленный персонаж. Более того, он имеет законных наследников по разные стороны океана. Ради них мы и должны провести это расследование, попытаться ответить на простой, казалось бы, вопрос: за что?

Что мы знаем о Григории Распутине из архивных документов?

Родился 9 (21) января 1869 года в селе Покровском Тобольской губернии в Сибири в семье крестьянина Ефима Яковлевича Распутина (24.12.1841 – осень 1916) и Анны Ва-

ильевны, урожденной Паршуковой (1839/40–30.01.1906). На следующий же день младенца крестили, назвав его в честь святого Григория Нисского, христианского мистика IV века. Это был пятый ребенок в семье, но лишь он и его сестра Феодосия дожили до брака и сумели продолжить свой род. Второго февраля 1887 года по старому стилю Григорий Распутин женился на Параскеве (Прасковье) Федоровне Дубровиной (1866–1930). В браке родилось семеро детей, выжить суждено было троим: Дмитрию (25.10.1895–16.12.1933), Матрене (Маре, Марии) (26.03.1898–27.09.1977) и Варваре (28.11.1900–1925).

Еще с детства Григорий Ефимович выделялся среди сверстников пытливым умом и казался не от мира сего. Ни жена, ни малолетние дети не удержали его от странствий по свету в поисках истины. Тогда-то и раскрылся его дар врачевания. В 1903-м Распутин впервые посетил Петербург, а еще через два года простой сибирский мужик познакомился с царской семьей, для которой стал опорой и защитой. Николай признавался, что только Распутин не боялся говорить ему правду в глаза. У него было много завистников и недругов, но кто же на самом деле убил «старца»? Этому и посвящено настоящее расследование.

Я предлагаю вам отправиться в путешествие во времени. Книга разделена на три части:

«Убийство». Эта часть посвящена расследованию, которое провели легенды российского сыска и которое так и не

было доведено до суда. Протоколы допросов и рапорты датированы по так называемому старому стилю, и мы будем придерживаться дат, указанных в документах. Напомню, что граждане Страны Советов, отправившись спать 31 января 1918 года, проснулись 14 февраля. Вступил в силу Декрет о введении в Российской республике западноевропейского календаря. Большевицкая Россия перешла на новый стиль летоисчисления, который совпадал с церковным григорианским календарем, принятым в Европе.

«Единственная выжившая». Только старшей и любимой дочери Григория Ефимовича Матрене было суждено продолжить род Распутиных. Не было ни дня после убийства отца, чтобы она о нем не вспоминала. А когда вспоминала, то часто плакала. О ее непростой жизни и поисках виновных мы ведем историю уже по современному летоисчислению.

«Расследование». В начале XX века в сыскной деятельности еще не использовали анализ по типу крови, не говоря уже о ДНК. Как правило, лабораторные тесты свидетельствовали лишь о том, что перед вами – кровь человека или животного. Технологии не стоят на месте, а все тайное когда-нибудь становится явным. Поэтому мы проведем собственное расследование с привлечением высококлассных специалистов. Есть хорошая русская поговорка: «Одна голова хорошо, а две – лучше!»

Ну что, поехали?

Р. S. Текст документов воспроизведен в соответствии с

современными правилами орфографии и пунктуации.

Часть первая

Убийство

Глава 1

Исчезновение



Утро 17 декабря 1916 года в квартире 20 по адресу Гороховая, 64 выдалось суматошным. В девятом часу обитателей разбудила охранный полиция. Стражи порядка разыскивали главу семейства Григория Распутина, но того дома не оказалось. Его дочери Матрена и Варвара сообщили, что последний раз видели отца накануне вечером и не знают, где он мог бы находиться.

Полицейские никак не объяснили свой визит, но девушки заволновались и позвонили другу семьи Марии «Муне» Евгеньевне Головиной, которая была у них в гостях днем ранее.

Головина уехала от Распутиных около десяти часов вечера. Ей девушки признались, что отец отправился куда-то в ночь на машине с человеком, которого в семье называли Маленьким. Это не только не смутило Марию Евгеньевну, а наоборот, вселило в нее уверенность, что беспокоиться не о чем. Видимо, позднее randevу с другом семьи затянулось, Распутин решил остаться ночевать в доме Маленького и еще спит.

Стражи порядка разыскивали главу семейства Григория Распутина, но того дома не оказалось.

Однако тот факт, что исчезновением Григория Ефимовича заинтересовалась охранный полиция, посеял тревогу в душах близких к нему людей. Не будут же полицейские просто так приходить на квартиру и задавать вопросы, не объясняя, что случилось?

В 11 утра Мария Евгеньевна прибыла на Гороховую, где к

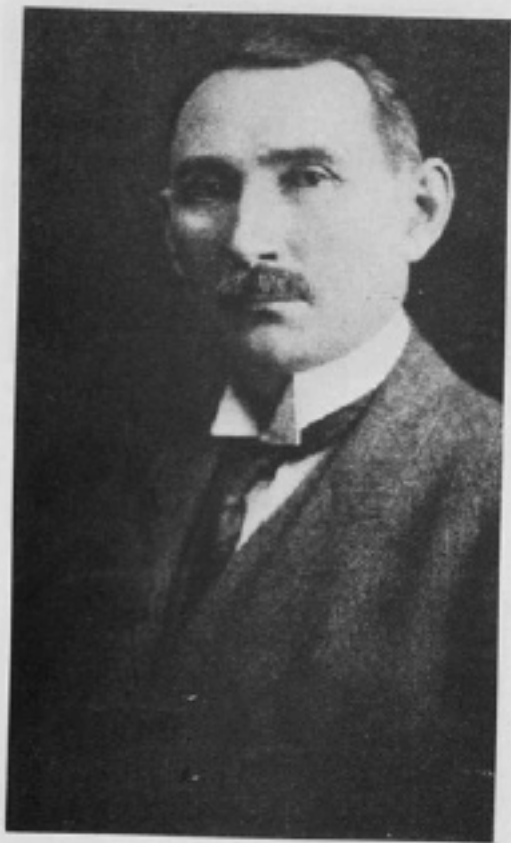
тому времени собралось уже немало просителей, желавших встречи со «старцем». Такие встречи проходили ежедневно в полдень, Григорий Ефимович их никогда не пропускал. Чтобы не предавать огласке исчезновение Распутина, Головина с Матреной отправились во фруктовую лавку неподалеку. Владельцем был проживающий в их же доме купец 1-й гильдии Хонон Давидович Финкельштейн (1858–1942). Оттуда Мария Евгеньевна позвонила Маленькому. К сожалению, ей ответили, что он уже выехал из дома. Дамы вернулись в квартиру и стали ожидать возвращения Распутина. Но время шло, а «тятенька» Матрены и Варвары не объявлялся. Около часу пополудни на квартиру позвонил Маленький, Матрена узнала его по голосу. Головина говорила с ним на английском языке. После разговора было видно, что она заметно разволновалась. Мария Евгеньевна спешно засобиралась и ушла, сказав, что Маленький приедет к ней домой для объяснений.



Матрена и Варвара Распутины.



Мария Головина со своей матерью. Обе были горячими почитательницами «старца».



A. Simanovitch

Купец 1-й гильдии Арон Симанович (1872–1944). Он выполнял функции личного секретаря Григория Ефимовича.

Кульминацией мучительного ожидания стал телефонный звонок Головиной около трех часов дня. Мария Евгеньевна сказала девочкам, что Маленький не встречался с Распутиным, а только говорил с ним по телефону. Якобы ночью Григорий Ефимович звонил ему «от цыган». Затем она попросила передать трубку находившемуся в квартире купцу 1-й гильдии Арону Симановичу, чтобы сообщить: судя по всему, с Распутиным действительно что-то случилось.

Симанович опросил домочадцев. Удалось выяснить, что около часа ночи на квартиру явился молодой человек, известный им под прозвищем Маленький.

Арон Симанович – давний друг семьи, покровительство «старца» и дружба с ним давали ему большие преимущества в делах. Ведь одной своей запиской цариче Распутин мог назначать и снимать чиновников. Симанович имел невероятное терпение, хватку, самообладание и мозги, так необходимые для успешного ведения бизнеса. Все это пригодилось ему и в помощи другу Григорию, которого уже не раз пытались устранить недруги и завистники – за слишком тесную близость к царской семье. Речь в первую очередь о покушении начала 1916 года, когда обиженный Распутиным министр иностранных дел Хвостов решил удалить «старца»

от царской семьи, заказав его убийство. Он привлек к делу весьма неоднозначного господина Ивана Федоровича Манасевича-Мануйлова, журналиста и по совместительству агента спецслужб. Однако Манасевич-Мануйлов – урожденный Исаак Тодросович Манасевич, не решился ввязываться в такую сомнительную авантюру, да еще и сообщил о готовящемся преступлении Арону Симановичу. А тот, в свою очередь, поставил в известность о готовящемся покушении Распутина. Далее была разыграна целая интрига с целью выявить всех заговорщиков и изобличить Хвостова как главного заказчика.

Симанович опросил домочадцев. Судя по их сумбурным словам, удалось выяснить, что около часа ночи на квартиру по черному ходу явился молодой человек, известный им под прозвищем Маленький. Дверь ему открыл сам Распутин. Войдя в квартиру, Маленький спросил у хозяина, нет ли у него кого-нибудь постороннего, на что Григорий Ефимович ответил: «Маленький, никого нет, не бойся, миленький».

Кто такой этот Маленький, Симанович не знал.

Дальняя родственница Григория Распутина Катя Печеркина сообщила, что видела лицо Маленького. Она также не знала, кто это. Но сообщила, что этот человек – муж княгини Ирины Александровны. Тут наконец Мария Головина подтвердила Симановичу то, о чем он уже и сам догадался: Маленьким Распутин звал Феликса Феликсовича Юсупова. Так, значит, накануне ночью Григорий Ефимович уехал с ним?

За день до исчезновения Григорий Ефимович сильно нервничал, был как будто сам не свой. Может, причина крылась в анонимках с угрозами, которые он получал?

Арон Симанович поспешил в полицейский участок, который находился напротив дома князя Юсупова. Тамшний пристав ему рассказал, что, по словам постового городского, во втором часу ночи 17 декабря к особняку князя подъехал светлый открытый автомобиль. Уже спустя несколько минут слышались выстрелы и женские крики. А еще через несколько часов за ограду дома был подан черный автомобиль с незажженными огнями, в который положили какой-то темный груз, вынесенный из боковой двери. После чего автомобиль уехал в неизвестном направлении.

К тому моменту, когда Симанович вернулся на квартиру Распутина, там уже находились Мария Евгеньевна Головина вместе со своей матерью. Понимая неизбежность трагедии, женщины плакали...

Симанович предполагал, что Распутин убит, но говорить об этом дочерям, пока не нашли тело, не имело смысла. Мог ли он предотвратить это преступление, как ранее предотвратил покушение, вовремя доложив о заговоре в полицию? Вряд ли. Даже если бы женщины сразу рассказали ему всю правду о том, когда и с кем Распутин уехал в ночь с 16 на 17 декабря, в лучшем случае это могло бы лишь ускорить поиски тела.

За день до исчезновения, 16 декабря, Симанович был у Распутина. Григорий Ефимович сильно нервничал, был как будто сам не свой. Может, причина крылась в анонимках с угрозами убийства, которые он частенько получал в последнее время? Или нервному состоянию поспособствовали домашние? Буквально за день до исчезновения главы семьи жених его старшей дочери Матрены пытался покончить жизнь самоубийством. Причиной стало то, что Распутин не одобрил этот брак, считая корнета Семена Ивановича Пхакадзе недостаточно выгодной партией для 19-летней девушки, которая получила блестящее образование, говорила на пяти языках и дружила с дочерьми Николая II. После попытки самоубийства Матрена просила отца навестить жениха, справиться о его здоровье. Однако именно Симанович отговорил Григория Ефимовича от этого визита, ссылаясь на участвовавшие анонимки с угрозами.

Что же могло произойти в ночь с 16 на 17 декабря? Арон Симанович точно знал, что в половине первого ночи Распутин был все еще жив и находился дома: «старец» неожиданно позвонил ему по телефону и попросил не ложиться спать, обещая еще раз вызвать его к себе. Так что на квартиру к Распутину Симанович примчался после бессонной ночи. И ему, и семье оставалось лишь терпеливо ждать, когда сыскные работы дадут результат.

Глава 2

18 декабря 1916 года



Князь Феликс Феликсович Юсупов, граф Сумароков-Эльстон с женой Ириной Александровной, племянницей Николая II.

Утром на квартиру Распутина явился надзиратель сыскной полиции Михайлов. Он принес коричневый ботинок-калошу фирмы «Треугольник», найденный накануне под Большим Петровским мостом, и предложил сестрам Распутиным его опознать. Девушки признали в ботинке вещь, которая принадлежала их отцу. То же сделали Арон Симанович и швейцариха дома. Сомнений быть не могло: предмет гардероба пропавшего был найден. Оставалось найти его самого. Или его тело?

Как только близкие опознали «теплую калошу», к дознанию приступили генерал-майор Отдельного корпуса жандармов Петр Попов и подполковник того же корпуса Иван Попель. Сам факт того, что на Гороховую откомандировали такую важную птицу, как генерал-майор жандармерии, говорил о значимости личности пропавшего в существовавшей табели о рангах, пусть и негласной.

«По фамилии Маленького я слышала только, что это муж великой княгини Ирины Александровны. После исчезновения Распутина я узнала, что фамилия Маленького – Юсупов».

Для того чтобы получить картину происшедшего, были опрошены все домочадцы Распутина. Данные составленных тогда протоколов впоследствии были добавлены к судопроизводственному делу, которое, впрочем, так никогда и не завершилось судом.

Итак, начнем с протокола допроса старшей дочери Григория Распутина Матрены:

«Зовут меня – Матрена Григорьевна Распутина. От роду мне 19 лет, вероисповедания православного. Звание мое – крестьянка Тобольской губернии, Тюменского уезда, села Покровского. Проживаю – в г. Петрограде, на Гороховой улице, в д. 64.

На предложенные мной вопросы отвечаю: 16 декабря 1916 года в семь часов вечера вышла из нашей квартиры и возвратилась около 11 часов вечера. Когда я уходила спать, отец мне сказал, что ночью он уедет в гости к Маленькому (в оригинале – «маленькому». – Прим. Л. П.). Под именем Маленького отец подразумевал князя Юсупова, он всегда его так называл. Потом я легла спать и не видела – приезжал ли Маленький и уехал вместе с отцом.

Сказав об этом визите к Юсупову, отец приказал мне ничего не говорить об этой поездке Марии Евгеньевне Головиной. Отец мне разъяснил, что Головина может увязаться за ним, а Юсупов не хотел, чтобы та приезжала к нему.

17 декабря утром к нам на квартиру явилась охранный полиция и стала спрашивать, “где отец”, мы все заволновались и начали звонить Марии Евгеньевне. Последняя ответила, что если отец уехал с Маленьким, то беспокоиться нечего: видимо, спят и скоро вернутся домой. В 11 часов Мария Евгеньевна пришла к нам, у нас набралось уже много посетителей: чтобы не предавать гласности исчезновение отца, я

пошла с Марией Евгеньевной во фруктовую лавку, и оттуда стали звонить князю, но последний уже выехал из дому. Около 12 часов дня к нам на квартиру позвонил князь Юсупов, я узнала его по голосу. С ним говорила Мария Головина на английском языке. После этого разговора Головина очень разволновалась и уехала домой, сказав, что князь приедет к ней. Спустя часть времени я с сестрой поехала на квартиру к Головиной, где последняя нам сказала, что князь клянется, что за отцом он не приезжал и ночь 16 декабря у него не был. После этого Мария Евгеньевна приходила к нам на квартиру с матерью, и обе плакали. Князя Юсупова я видела у нас в квартире один раз – приблизительно дней пять-шесть тому назад, следовательно, 12 декабря сего 1916 года. Приметы князя следующие: выше среднего роста, худощавый, бледный, длинное лицо, под глазами большие синяки, шатен, не помню, есть ли у него усы и борода».

Генерал-майор Попов очень деликатно допросил и младшую дочь Григория Распутина, гимназистку Варвару. На момент исчезновения отца ей исполнилось всего 16 лет:

«Зовут меня – Варвара Григорьевна Распутина. От роду мне 16 лет. Вероисповедания православного, крестьянка Тобольской губернии, проживаю в Петрограде на Гороховой улице, д. № 64, кв. 20.

На предложенные мной вопросы отвечаю:

16 декабря сего года я вместе с сестрой Матроной уходила в гости и возвратилась домой около 11 часов вечера. Отец

мне ничего не говорил, что в эту ночь он собирается ехать куда-нибудь в гости. Отца мы застали дома, потом легли спать, и я не видела, с кем и куда именно уехал отец. Князя Юсупова я знаю, он ранее был мне известен под кличкой Маленький, женат на великой княжне Ирине Александровне, а по фамилии его я узнала только после исчезновения отца.

17 декабря, когда отец не возвратился домой, мы заволновались и стали звонить Марии Евгеньевне Головиной, она приехала к нам, и мы были у нее на квартире, сначала она нас успокаивала, а потом переговорила с князем Юсуповым, сама заволновалась. Больше ничего по делу я не знаю».

ПРАВДА

16.
(См. журнал)

Коричневый ботинок № 10 фирмы Треугольник, найденный под Вольким Петрозским мостом на Неве сего числа, въ 3 часа ночи, былъ предъявленъ дочерямъ розыскиваемого Григорія Распутина-Нового, Маріи и Варвары Распутиньямъ. Имямъ, проживающимъ въ домѣ № 64 по Тарховой улицѣ; причемъ оны ботинокъ признали за принадлежащій имъ отцу, какъ по размеру, такъ и по наружному его виду. Ботинокъ также признали за принадлежащій Распутину-Новому; находящиеся въ квартирѣ два агента Охраннаго Отдѣленія, швейцариха и г-нъ Семоновичъ. 18-го Декабря 1916 года

Подписаль: Надзиратель Сыскной Полиции Михайловъ

Исполнитель: Младшій Помощникъ Ділапроизводителя

Департамента Полиции

И. Лукинъ

Рапорт об опознании найденного ботинка, подписанный надзирателем сыскной полиции.



Генерал-майор корпуса жандармов Петр Ксенофонович

Попов (1868–1920). Именно он вел дело об исчезновении Распутина.



Распутин на Зимней Канавке, неподалеку от дома, где жили мать и дочь Головины, 1910 год.



Дети Распутина: Матрена, Варвара и Дмитрий. Это фото, обнаруженное уже в наши дни, датируется 1916 годом.



Мария Головина с подругой Александрой Пистолькорс, сестрой фрейлины императрицы Анны Вырубовой.



Кабинет «старца» в квартире на Гороховой, 64 в Санкт-Петербурге.

Косвенные доказательства того, что Распутин уехал с Юсуповым в ночь своего исчезновения, были, конечно, недостаточны для обвинения князя в его причастности к делу. Но тут неожиданно удача улыбнулась подполковнику Попелю.

В то время как генерал-майор Попов утешал дочерей исчезнувшего, Попель допрашивал «мелкую рыбешку», которая знала куда больше, чем ближайшие родственники. Важной свидетельницей по делу оказалась Екатерина Ивановна Печеркина (1887–1956). Ее называли дальней родственницей Григория Распутина, а по факту она была племянницей Дмитрия Ивановича Печеркина (в монашестве Даниила), с

которым Распутин начинал странствовать по святым местам. Вместе со своей теткой Евдокией Ивановной Печеркина служила в доме Распутиных.

«Дети пошли спать, а сам Распутин лежал на кровати одетый, в сапогах. Я спросила: «Что не раздеваетесь?», на что он ответил: «Я сегодня ночью иду в гости».

Полный текст протокола допроса:

«Зовут меня Екатерина Ивановна Печеркина, 29 лет, православная, крестьянка Тобольской губернии, Кураковской волости, д. Ланбина.

16 декабря у Распутина был прием, народу посторонних не было, за день перебивало не более 10 человек. Из посетивших помню только Головину, которая пришла около 12 часов дня, а ушла около 9 часов. В 9 часов вечера, кроме Распутина и его семьи, никого не было дома. Около 11 часов вечера дети и племянница Анна пошли спать, а сам Распутин лежал на своей кровати одетый, в сапогах. Я спросила: “Что не раздеваетесь?”, на что он ответил: “Я сегодня ночью иду в гости”. Я спросила: “К кому?”, а Распутин ответил: “К Маленькому, он за мной заедет” – и приказал ложиться спать. По фамилии Маленького я слышала только, что это муж великой княгини Ирины Александровны. После же исчезновения Распутина в последние два дня я узнала, что фамилия Маленького – князь Юсупов. Этого Маленького в квартире Распутина я видела два раза – около 20 ноября, в день Вве-

дения в храм Пресвятой Богородицы, и в первых числах декабря сего года. Оба раза приходил с Головиной через черный ход в штатском. Хоть Распутин приказал мне спать, но я ушла на кухню и не уснула.

Распутин надел шелковую голубую рубашку, вышитую васильками, но не мог застегнуть все пуговицы на вороте и пришел ко мне на кухню, я ему пуговицы застегнула. В это время с черного входа раздался звонок. Распутин сам открыл дверь. Входящий спросил: “Что, никого нет?”, на что Распутин ответил: “Никого нет, и дети спят, иди, миленький”. Оба пошли на кухню мимо меня в комнату, а я находилась за перегородкой кухни для прислуги и, отодвинувши занавеску, видела, что пришел Маленький. Вскоре Распутин стал выходить через кухню, я в это время лежала уже в постели. Он тихо сказал, что парадную дверь он запер, выйдет через черный ход и этим же ходом и вернется. И приказал за собой дверь запереть. Я ответила: “Хорошо”.

В это время с черного входа раздался звонок. Распутин сам открыл дверь. Входящий спросил: «Что, никого нет?» Оба пошли на кухню.

17 декабря около 8 часов утра в квартиру Распутина явилась охранная полиция и стала спрашивать, где Григорий Распутин».

Сомнений быть не могло, Распутин уехал в неизвестность с Маленьким, которого опознала Екатерина Печеркина. Но почему князя Юсупова так называли? Откуда взялось это

странное прозвище?

Ответ на этот вопрос знал генерал-майор Попов, который еще 17 декабря, за день до визита на квартиру Распутина, допрашивал Марию Евгеньевну Головину.

Вот его показания:

«1916 года, 17 декабря, в г. Петрограде, я, Отдельного корпуса жандармов генерал-майор Попов, на основании 23 ст. Правил о местностях, состоящих объявленными на военном положении, допрашивал нижепоименованную, которая объяснила:

“Зовут меня – Мария Евгеньевна Головина. От роду имею 29 лет, вероисповедания православного. Звание мое – дочь действительного статского советника, камергера высочайшего двора. Проживаю – Мойка, 104.

На предложенные мне вопросы отвечаю: 16 декабря настоящего 1916 года я приехала на квартиру Григория Распутина около 12 часов дня и пробыла до 10 часов вечера. Ночью в этот день Григорий Ефимович никуда ехать, видимо, не собирался, но утром, будучи несколько возбужден, сказал: “А я сегодня поеду”, куда именно, не сказал. Когда я стала просить дать мне знать, если поедет, он ответил: “Не скажу”. Я ответила, что все равно я почувствую это, на что Григорий Ефимович сказал: “Почувствуешь, но меня не найдешь”. Весь этот разговор происходил в шутовском тоне, поэтому я никакого значения ему не придавала. Уехала я домой около 10 часов вечера.

Большинство посещавших его квартиру мужчин Распутин называл словом “миленький”. Словом “маленький” я называла князя Феликса Феликсовича Юсупова. Произошло это при одном из посещений князем Юсуповым Распутина, когда дочери Распутина стали спрашивать, кто это, и я им сказала, что это “мой маленький друг”.

Около 5 лет назад князь Юсупов познакомился с Распутиным у нас на квартире, после того встречался с ним раз или два опять у нас дома. В ноябре 1916 года Юсупов встретил Распутина у нас на квартире и, по словам Юсупова, Распутин произвел на него гораздо лучшее впечатление, чем в прежние годы. Так как князь жаловался на боль в груди, я посоветовала ему побывать на квартире Распутина. Князь Юсупов ездил к Распутину со мной два раза – в конце ноября и первых числах декабря месяца сего 1916 года, оставался оба раза у Распутина менее часа.

Однажды при мне Распутин просил князя отвезти его куда-нибудь к цыганам. Поэтому когда утром 17 декабря дочери Распутина мне сказали по телефону, что Григорий Ефимович ночью уехал с Маленьким, т. е. с князем Юсуповым, я их успокоила, говоря, что беспокоиться нечего. Я предполагала, что, может быть, они уехали к цыганам, как, предполагаю, сговаривались ранее. Инициатива этой поездки исходила от Григория Ефимовича, последний даже хотел предупредить то место, куда они собираются.

17 декабря Юсупов был у меня и говорил, что 16 декабря

ночью к нему позвонил Распутин и предлагал ехать к цыганам, но князь ответил, что у него гости и ехать в этот день не может. Возвратившись к гостям после этого разговора по телефону, князь Юсупов им сказал: “А знаете, кто ко мне звонил? Распутин”. Вечером и ночью 16 декабря Распутина, по его словам, не видел».

Картину происшедшего дополнила и племянница Григория Распутина Анна Николаевна, дававшая показания подполковнику Попелю. Маленькое, но важное уточнение: Анна не приходилась родной племянницей «старцу», она была дочерью его двоюродного брата Николая Матвеевича Распутина. Тем не менее Григорий Ефимович заботился о ней как о родной и старался дать ей равные возможности со своими дочерьми.

Показания Анны Распутиной:

«Зовут меня Анна Николаевна Распутина, 17 лет от роду, вероисповедания православного. Звание мое – кр. Тобольской г., Тюменского уезда, Покровской вол. и села. Проживаю Гороховая, д. № 64, кв. 20.

16 декабря около часу мой дядя Григорий Ефимович возвратился из бани и лег спать. В этот день к дяде приходило немного людей, которые и раньше приходили. Часов в 10 вечера пришла полная блондинка, которую звали “сестра Мария”, хотя она и не сестра милосердия. В начале первого часу ночи дядя лег на кровать не раздеваясь. Я и постоянно живущая у нас Катя (Екатерина Ивановна Печеркина. – Прим.

Л. П.) подошли к дяде и спросили его, почему он не разделяется. На это дядя ответил: “Сегодня я пойду к Маленькому”. После этого я легла спать и не слыхала, когда и с кем дядя уехал. Маленьким дядя называл Юсупова, который был у нас раза два-три.



Фасад дома по адресу Гороховая, 64. Под балконом, помеченным крестиком, – квартира Распутина.

На второй день в 8 утра я позвонила Марии Головиной и спросила ее, где дядя, так как он до сих пор не возвратился домой от Маленького. И попросила ее позвонить туда, ибо я не знала его телефона. Часов в 11 утра Головина приехала к нам и сказала, что она звонила Юсупову, но тот еще спал. Спустя так полчаса мы опять позвонили князю Юсупову, но оттуда ответили, что он уже выехал. Около 12–12:30 кто-то позвонил к нам на квартиру и попросил пригласить Головину. Она подошла и стала говорить по-английски. С кем она говорила, мы не знаем, но полагаем, что это был Юсупов. Часа в 3 дня Головина уехала от нас. В 5 часов дня Головина подъехала с матерью, они были встревожены и плакали».

Интересная деталь! В деле появляется некая «сестра Мария», которая заходила к Распутину, пока его дочери были в гостях. Во многих детективах все крутится вокруг таинственной незнакомки: как говорят французы, «ищите женщину»! Быть может, это загадочная «сестра» уговорила Распутина поехать в ночь вместе с князем Юсуповым, пренебрегая правилами безопасности, учитывая, что он получал анонимные угрозы, которые даже вынудили чинуш из Департамента юстиции по приказу сверху выделить ему охрану? И уж совсем невероятной может считаться версия, по которой князь Феликс Юсупов, известный своими переодеваниями в

женские одежды, пришел к Распутину в образе полноватой блондинки. Юсупов был известным *enfant terrible* светского общества. Так, однажды он явился в женском обличье даже в Лондонскую оперу. И привлек внимание Эдуарда VII, который решил проявить амурный интерес к «миловидной даме», подавая недвусмысленные знаки из королевской ложи.

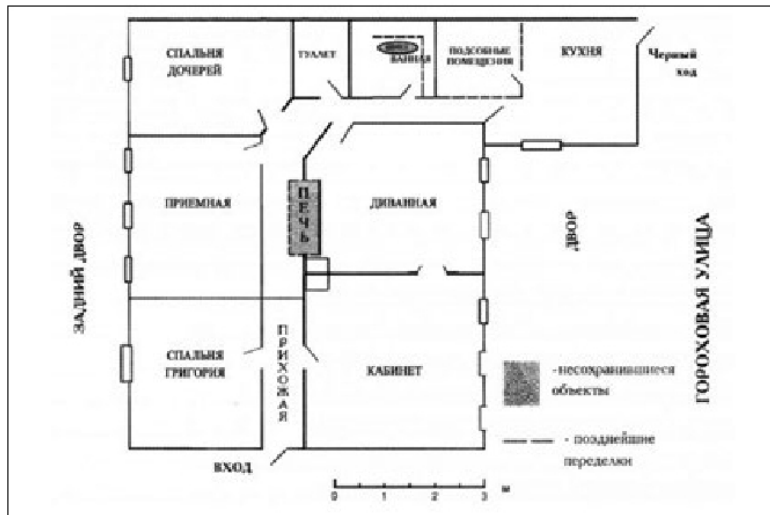
В здании на Гороховой имелась своя швейцариха, говоря современным языком – консьержка. Подполковник Попель решил опросить и ее, главный вопрос – какие личности посещали Распутина за день до исчезновения. Надо отметить, что в обязанности швейцара входила не просто фиксация приходящих в дом людей, но и открывание гостям дверей в парадной.

Мария Васильевна работала в доме, как говорят, «на подхвате» с 16 лет. И лишь к 26 годам добилась более-менее непыльного места швейцара. Подполковник Попель сделал пометку в оригинале допроса Журавлевой, написав от руки: «неграмотная».

«Протокол от 18 декабря 1916 года – допрашивал подполковник Попель».



Анна Распутина, дочь двоюродного брата Григория Ефимовича. «Старец» заботился о ней как о родной дочери.



План квартиры, которую занимала семья Григория Ефимовича.

Журавлева Мария Васильевна от роду 28 лет, вероисповедания православного. Звание – крестьянка Петроградской губернии, Гдовского уезда, Вяжищенской волости, д. Козлов Берг, состоит на должности швейцара д. № 64 по Гороховой ул. Проживаю Гороховая, д. № 64.

В доме на Гороховой служу 12 лет, и последние 2 года исполняю обязанности швейцара. 16 декабря я видела Григо-

рия Распутина только один раз, когда он в 3 часа дня возвратился из бани, куда он отправился по черному ходу. С утра он никого не принимал, так как был сильно пьян. Даже еще из бани возвратился не вполне в трезвом виде. С 3 часов до 12 ночи приходило не больше 7 человек, которые и раньше бывали. Только часов в 10 вечера приезжала одна дама, которую я раньше не видела, и пробыла у Распутина до 11 часов, ушла. Приметы этой дамы: блондинка лет 25, выше среднего роста, средней полноты. Одета была в пальто-кlesh темно-коричневого цвета и такого же цвета, только немного темнее, ботинки, на голове у нее была черная шляпа без вуали. Когда я запирала в 12 часов парадную дверь, то Григорий Распутин был дома. Когда и с кем именно он вышел из дому – не знаю, так как прошел по черной лестнице».

Вот это поворот! По словам швейцарихи, Распутин за день до своего исчезновения был пьян! Как же так? Образ приближенного к царской семье серого кардинала, к которому ежедневно выстраивается очередь просящих и поклоняющихся, как-то не вяжется с пропойцей, нарисованным Журавлевой.

На службу в Отдельный корпус жандармов Иван Юлианович Попель поступил в 1906 году, но лишь в октябре 1911-го, приобретя опыт оперативной работы, перевелся в Санкт-Петербургское губернское жандармское управление. Кстати, будучи ротмистром в Вологодском ГЖУ в 1911 году, Попель через свою агентуру занимался в том числе наружным на-

блюдением за И.В. Сталиным. Дело 1911 года на «крестьянина Тифлисской губернии И.В. Джугашвили по кличке Кавказец» хранится в том же Государственном архиве РФ (ГА РФ), что и дело об убийстве Григория Распутина. Возможно, именно дело Джугашвили помогло Попелю продвинуться по социальной лестнице и перевестись в Петроград, чтобы потом получить возможность проявить себя в деле об исчезновении Распутина.

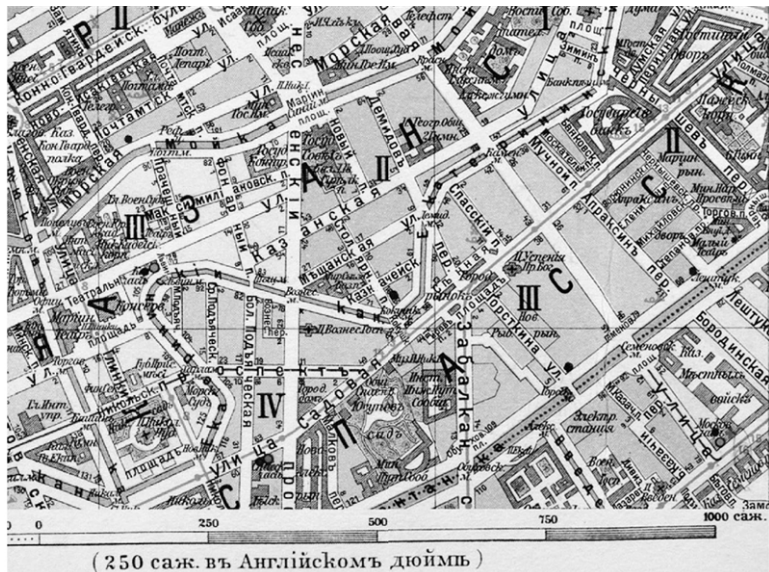
Обитатели дома на Гороховой мечтали избавиться от такого жильца, как Распутин. Нескончаемая цепочка просителей превращала приличный дом в проходной двор.

Иван Юлианович накопил серьезный опыт, благодаря которому сразу мог определить, насколько ценны те или иные агентурные или свидетельские показания, можно ли им безоговорочно верить. Показания Журавлевой противоречили информации, полученной от домочадцев Распутина. Григорий Ефимович уходил в баню через черный ход, вполне логично было бы задать швейцарихе вопрос: как она почуяла запах алкоголя, ведь швейцар стоит у парадной двери. Совершенно очевидно, что Журавлева судила по человеку со своей колокольни, списав странное поведение Распутина на алкогольное опьянение.

Вообще, обитатели дома 64 на Гороховой мечтали избавиться от такого жильца, как Распутин. У него ежедневно бывало множество людей, и эта нескончаемая цепочка про-

сителей превращала приличный дом в проходной двор. Поэтому соседи писали доносы в полицию на непристойное поведение Григория Ефимовича, который сделал из квартиры «вертеп», и не гнушались привлечь СМИ, чтобы разобраться с неудобным соседом. Для них исчезновение Распутина стало решением серьезной проблемы. Попель это прекрасно понимал.

Если Распутин действительно вышел из дома через черный ход, что с ним случилось дальше? Это мог знать дворник.



Фрагмент карты Санкт-Петербурга 1914 года, по которой можно проследить маршрут Распутина в роковую ночь.

«Протокол от 18 декабря – подполковник Попель.

Коршунов Федор Антонович, 30 лет от роду, православный, крестьянин Тверской губернии, Новоторжского уезда, Прудовской области, дер. Иванцево, дворник на Гороховой, № 64.

В ночь на 17 декабря я был дежурным и находился на улице у ворот этого дома. Приблизительно в начале второго часу ночи к воротам подъехал большой автомобиль защитного цвета, с брезентовым верхом и окнами из “небьющегося стекла”, сзади была прикреплена запасная шина. Автомобиль приехал по направлению от Фонтанки и, сделав поворот в ту же сторону, остановился. Из автомобиля вышел неизвестный мне человек, который направился прямо в калитку. На мой вопрос, к кому он идет, ответил: “К Распутину”. И я открыл калитку и сказал: “Вот парадная дверь”, но неизвестный ответил, что пойдет по черному ходу. Затем он быстро и прямо направился к черному ходу. По всему было видно, что этот человек очень хорошо знал расположение этого дома.

Приметы неизвестного: выше среднего роста, лет тридцати, с небольшими черными усами, без бороды, кажется, без очков.

Минут через тридцать неизвестный вышел с Распутиным и сел в автомобиль – уехали по направлению к Фонтанке.

Приметы неизвестного: выше среднего роста, среднего телосложения, лет тридцати, с небольшими черными усами, без бороды, кажется, без очков, был одет в большой длинной оленьей дохе (шерсть наружу), на голове черная шапка, которую я не разглядел хорошо. На ногах у него были одеты высокие сапоги. Шофер выглядел несколько старше неизвестного, лет ему было около тридцати пяти, с черными, средней величины усами, без бороды; одет был в черное пальто с барашковым воротником, в меховой шапке и красных длинных перчатках».

Судя по описаниям неизвестного, свидетели указывали на причастность к исчезновению Распутина князя Феликса Феликсовича Юсупова. Готовы ли были дознаватели опросить самого князя? И кто мог дать полномочия для такого дознания?



Князь Феликс Юсупов, 1916 год.

Глава 3

Следствие вели



Сегодня Юсуповский дворец превращен в музей.

Давайте восстановим хронологию событий ночи с 16 на 17

декабря, чтобы понять, почему охранная полиция принялась за поиски Распутина так быстро, буквально через несколько часов после его исчезновения.

Итак, со слов дежурного дворника дома, где проживал Распутин, мы знаем, что тот уехал с Гороховой около часа ночи с человеком, который по описаниям походил на Феликса Юсупова, на автомобиле с брезентовым верхом. Что далее? Куда поехала эта машина?

Дежурный дворник дворца князей Юсуповых показал, что примерно в два часа ночи автомобиль прибыл к дому 94 на реке Мойке.

Дежурный дворник дворца князей Юсуповых Лазуков показал, что примерно в два часа ночи данный автомобиль прибыл к дворцу, а точнее, к дому 94 на реке Мойке (Юсуповым также принадлежало соседнее владение 92). Однако он не заметил, кто вышел из автомобиля – было темно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.